

Нижнее Приамурье – прародина индоевропейцев

Федченко Олег Дмитриевич

независимый исследователь, Брянск, Россия

Аннотация

В статье высказана гипотеза о локализации прародины индоевропейцев. На основе этимологии гидронимов Европы и Сибири, а также данных археогенетиков можно локализовать территорию первых индоевропейцев в бассейне нижнего Амура (между речье Сунгири - Уссури – Амур). Миграция индоевропейцев в Европу проходила южным (степным) и северным маршрутами разными группами и в генетическом, и в хронологическом аспекте. Движущей силой индоевропейцев выступают носители Y-DNA R. Согласно археологическим данным, первые индоевропейцы появились в Европе около 14 тысяч лет назад.

Ключевые слова: гидронимы, этимология, Сибирь, Урал, Y-DNA, NRY, Европа, индоевропейцы.

The lower Amur region is the ancestral home of the indo-europeans

Fedchenko Oleg Dmitrievich

Independent Researcher, Bryansk, Russia

Abstract

The article proposes a hypothesis about the localization of the ancestral home of the Indo-Europeans. Based on the etymology of the hydronyms of Europe and Siberia, as well as the data of archeogeneticists, it is possible to localize the territory of the first Indo-Europeans in the basin of the lower Amur (between the Sungiri - Ussuri - Amur river). The migration of Indo-Europeans to Europe took place along the southern (steppe) and northern routes by different groups both in genetic and chronological aspects. The driving force of the Indo-Europeans is the carriers of Y-DNA R. According to archaeological data, the first Indo-Europeans appeared in Europe about 14 thousand years ago.

Keywords: hydronyms, etymology, Siberia, Urals, Y-DNA, NRY, Europe, Indo-Europeans.

Исследователи неоднократно предпринимали попытки увязать распространение языков (прежде всего, индоевропейского) с миграцией обладателей определенного Y-DNA. Логика в корреляции данных признаков вполне объяснима – мужская часть древнего мира была более мобильна и подвижна в силу ряда объективных причин (охота, война, торговля и т. п.). Например, в свете различных гипотез о прародине индоевропейцев

предлагается маркировать миграции индоевропейцев гаплогруппами Y-хромосомы R1a или R1b [9, с. 4].

В настоящее время основными гипотезами прародины индоевропейцев являются [4; 9, с. 17-21]:

- степная/курганная (причерноморские степи), предложенная М. Гимбутас;
- анатолийская (западная территория современной Турции);
- армянская (Армянское нагорье и степи Восточной Европы);
- балканская (Балканы);
- теория «непрерывного развития индоевропейских племен со времен палеолита».

Однако, «лингвистические и археологические свидетельства не могут быть однозначно интерпретированы в пользу одной из гипотез локализации прародины индоевропейских народов – в вопросах расселения этого населения до сих пор остается много нерешенных вопросов» [9, с. 21-22]. Появление и разделения индоевропейской языковой семьи лингвисты оценивают в следующем временном пространстве: старше 5000 лет до н. э. - Proto-Indo-European (EIE) / Indo-Uralic; 5 000 – 4 000 лет до н. э. - Middle Proto-Indo-European; 4000-3000 лет до н. э. - Late Indo-European; 4 000 – 3 500 лет до н. э. - Classical Indo-European и т. д. [21, с. 12], что, в целом, совпадает с этапами развития индоевропейского языка по В. Мейду: ранний (6 000 – 4 500 лет до н. э.), средний (4 500 – 3 500 лет до н. э.), поздний (3 500 - 2 500 лет до н. э.). В целом, датировать индоевропейский праязык пытаются в широком хронологическом диапазоне - от 7000 г. до н. э. (времени возникновения неолитического хозяйства, отраженного в реконструированном словаре) и до 2000 г. до н. э., когда появляются первые исторические свидетельства об индоевропейцах в Анатолии [9, с. 16]. Отметим также, что в последние годы начинает преобладать взгляд на существование единой (ностратической) макросемьи, распад которой мог произойти 15 000 лет назад [2, с. 403; 20, р. 8475]. Стоит отметить и попытки математического моделирования, которые теоретически возможное максимальное время существования языкового праиндоевропейского сообщества определяет возрастом в 24 тыс. лет [1, с. 33].

Проблема с прародиной индоевропейского языка и миграцией его носителей возникает и при изучении этимологии гидронимов. Древняя индоевропейская основа лежит в названиях рек от Восточной Сибири до Европы, включая Русский Север и Финляндию, перекрываемая современными германской, славянской, тюркской, финно-угорской огласовкой [5; 6; 8]. В этот ряд становится и индоевропейская этимология оронимов Евразии, когда названия таких горных систем, как Алтай, Урал, Гималаи, Памир, Кавказ, Саяны, Хибины восходят к балтской языковой среде [7].

В таком случае, можно сформулировать три условия: 1) носители индоевропейского языка должны пройти от Владивостока до Лиссабона, 2)

побывать на севере Европы и 3) сделать это раньше остальных современных народов.

Отличным маркером миграции выступают северные гидронимы [6]. А их, главным образом, можно увязать лишь с движением мужской гаплогруппы R1a. Самая древняя известная R1a (субклад R1a1b-YР1272>YР1301) была определена у индивидуума из могильника Песчаница, жившего примерно 12,5 тыс. лет назад возле озера Лаче в Каргопольском районе Архангельской области [22]. На Yfull образец отнесен к субкладу R-M459, который также выявлен у древних людей, проживавших на территории Запорожской области около 11 тыс. лет назад и у жителя Южного Оленьего острова (Онежское озеро, Карелия) возрастом 7,2 тыс. лет назад [23]. Здесь же отмечаем и гаплогруппу R1a у образца из могильника-4 Spiginas, относящегося к мезолитической культуре Кунда и проживавшего примерно 8,3 тыс. лет назад [10; 17, tabl. 1], т. е. один из древнейших примеров данной гаплогруппы в Восточной Европе и на территории современной Литвы, который может и объяснять архаичность литовского языка, оказавшегося на периферии последующих исторических событий. В этом же контексте стоит рассматривать и образец из могильника Zvejnieki (Латвия) возрастом примерно 9,2 тыс. лет, у которого определена Y-DNA R1b [16, suppl. tab. 1]. Аналогичная картина наблюдается, например, и с басками, и с венграми. В первом случае изолированный анклав, вероятно, сохранил языковые особенности носителей Y-DNA G, образцы которых возрастом 7-4,5 тыс. лет находятся в регионе [10], впоследствии замещенные мигрантами R1b. Территорию современной Венгрии, судя по количеству древних индивидуумов, 1,4-1,0 тыс. лет назад заняли носители гаплогруппы N, которые и закрепили угорский язык в регионе, несмотря на то, что затем произошли изменения в генофонде и преобладающими стали жители с Y-DNA R1a [10].

Совокупность Архангельского, Латвийского, Литовского и Карельского образцов позволяет предположить, что миграции носителей данной гаплогруппы затрагивали территорию Прибалтики, Финляндии, Кольского полуострова и далее. В таком контексте обоснованным выглядит вывод финского антрополога М. Niskanen, который утверждает, что генетические предки балтийских финнов жили в Балтийском регионе (и шире от Карпат до Волги) скорее 10 000 лет, чем 3 000 лет [19]. При этом, исследователи указывают, что выделение финского языка происходило не ранее 4000-5000 лет назад, а до того жили (первое население в Финляндии появилось около 9000 лет до н. э.) носители языка, «который сегодня неизвестен» [15]. Однако, балтская этимология финской гидронимии [8] и выявленные миграции, позволяют обоснованно говорить о балтской языковой среде на территории названного региона в древности, до прихода финно-угорских племен.

Появление предковой для R NRY P, по мнению исследователей, произошло в Юго-Восточной Азии примерно 44,3 тыс. лет назад (TMRCA 41500) [14; 23]. Наиболее благоприятным регионом для «рождения» данной

гаплогруппы можно назвать территорию современной китайской провинции Юньнань с междуречьем Меконг – Янцзы и многочисленными реками. В то же время, R1 определена у людей с Янской стоянки возрастом около 31,6 тыс. лет назад [23]. Таким образом, имеем миграцию на 10-12 тыс. км примерно за 12,7 тыс. лет, т. е. примерно до 0,8-1 км/год.

При этом, мальчик Мальты возрастом около 24,4 тыс. лет назад имел Y-гаплогруппу R*, которая восходит к общему предку возрастом 28,2 тыс. лет [23] и, соответственно, ее происхождение – чуть старше (до 34 тыс. лет) [13, suppl. 6]. Таким образом, с учетом, что миграции проходили в одинаковых условиях, от «прародины» мальтиец мог «отойти» на расстояние до 7 тыс. км (4-10 тыс. лет), т. е. R могла появиться в районе Сунгари – Уссури – Амур (примерный маршрут: Уссури/Сунгари – Амур – Мая – Алдан – Лена – Байкал).

Тогда же другой поток носителей R мог направиться вверх по Амуру и на восточном побережье Байкала произошло появление R-Y482 и расхождение R1 и R2. Время их формирования определяется возрастом 28,2 тыс. лет [23], т. е. примерно до 4,5 тыс. км от «прародины» R (около 5-6 тыс. лет). В таком случае, носители R2 могли проследовать вверх по Селенге, уходя на юг, а R1 обошли Байкал, прежде всего, с северной стороны (кстати, по этому же пути могли проследовать и предки мальчика со стоянки Мальта – и по времени, и по расстоянию он совпадает с вышеозначенным маршрутом), часть могла пройти и по южному побережью.

Расхождение R1 исследователи определяют периодом 22-23 тыс. лет назад [23] – до 5,5 тыс. лет от предковой R1. В таком случае появление R1a и R1b могло произойти на южной окраине территории современного Алтайского края в междуречьи Оби, Катунь и Иртыша (пройдя около 4-4,5 тыс. км от прародины R1). Далее основной поток R1a (M420) вслед за отступающим ледником отправился вдоль Иртыша в северном направлении. В междуречьи Иртыш – Тобол – Ишим (примерно 3 тыс. км от Алтая и 18 тыс. лет назад) миграционный поток мог разделиться на две ветки: M459 пошла на север и вдоль Тавды за Урал, так потомки и оказались на западе Архангельской области, YP4141 повернули на юг, вдоль Тобола обошли Урал с южной стороны, направляясь к Днепру (образец 12 – YP5056* на рис. 1, 3) и на юг (вплоть до Аравийского полуострова) (рис. 1, 3). Такой подход к заселению Приобья подтверждается и археологическими памятниками той эпохи, совпадающими с предложенными путями миграции, причем потоки шли как за Урал, так и дальше на север в низовья Оби, и через южный Урал [3].

Рис. 1. Схема древних миграций носителей R1a в Европе (красным отмечены древние образцы – гаплогруппа и возраст тыс. лет; черным указаны субклады R; черные линии – первый этап расселения; фиолетовая линия – второй этап миграции). [10; 23]

R1b двинулись, главным образом, через Балхаш, Арал, Южный Урал, Каспий, черноморское побережье, вдоль Дуная и вышли к Альпам. В северной Италии зафиксирован самый древний на сегодня образец с NRY R1b возрастом около 14 тыс. лет [12], проделав путь до 7-8 тыс. км за 8-9 тыс. лет. На данном маршруте в районе Южного Урала – Каспия - Арала (около 2 тыс. км от Алтая) примерно 20,4 тыс. лет назад [23] произошло расхождение ветвей L754 и RH155 (направилась южным курсом вдоль Каспия). Соответственно, L389 и V2219 появились 17,1 тыс. лет назад (V88 – 15 тыс. лет назад) [23] уже в южной Европе – регион Днепр - Днестр - Дунай (рис. 2, 3). Именно в Восточных Альпах кочевники столкнулись с местными автохтонами «Старой Европы», которые замедлили продвижение первых индоевропейцев в Западную Европу.

Рис. 2. Схема древних миграции носителей R1b в Европе (черным отмечены древние образцы – гаплогруппа и возраст тыс. лет; заглавные черным указаны субклады R; черные линии – первый этап расселения; фиолетовая линия – второй этап миграции). [10; 23]

R2 ушли на юг (рис. 3), что подтверждает индивидум из иранского Ganj Dareh возрастом 10 тыс. лет [18].

Таким образом, основным компонентом индоевропейской общности на первом этапе выступали древние носители NRY R, появившейся около 30 тыс. лет назад. Прародиной индоевропейцев можно назвать междуречье Сунгари – Уссури – Амур. При этом, ранее чуть южнее произошло появление Y-гаплогруппы Q, носители которой начали осваивать сопредельные территории и направились к Берингову проливу, тогда как поток мигрантов R и P продолжил путь на север, сформировав в вышеуказанном регионе индоевропейскую основу.

Миграция по малозаселенной Сибири позволяла сохранять языковую общность, в то время, как нарастающие контакты с местными автохтонами на юге и в Европе обеспечили постепенное языковое расхождение. При этом, более отдаленные регионы Восточной Европы дольше продолжали сохранять архаичность первоначального языка. Также можно отметить, что распространением гаплогруппы N «северным путем» вслед за миграцией R - R1a может объяснять и гипотезу индоевропейско-уральского языкового родства [2]. Одновременно, вторичное появление потомков R1a и R1b в районе Алтай – Байкал и контакты (смешивание) с местным населением

давало импульс развитию тюркских народов, которые начинали осваивать евразийские степи, и экспансии кочевников в Европу.

Кроме того, древние миграции Y-гаплогруппы R коррелируют с появлением основных направлений индоевропейских языков: R1a – восточноевропейская группа языков, R1b – западноевропейская, R2 – индоиранская. При этом, миграционные потоки шли вдоль водных артерий – морские побережья и крупные реки, в наиболее удобных природных анклавах (прежде всего, междуречье) при контактах с другими группами населения происходил массовый рост популяций, обуславливая появление новых генетических линий.

Таблица 1. Этапы появления и расселения праиндоевропейцев

Примерный возраст, тыс. лет назад [23]	Y-DNA	Примерный регион появления
44,3	R	Междуречье Меконг – Янцзы, современная провинция Юньнань, Китай
34	R-M207	Междуречье Сунгари – Уссури – Амур
28,2	R-Y482 R1-M173 R2-M479	Восточное побережье Байкала
22-23	R1a-M420 R1b-M343	Междуречье Иртыш – Обь – Катунь, южная часть Алтайского края – северная часть Алтайских гор
20,4 (15)	R1b1-L754 R1b2-PH155	Южный Урал – Каспийское море – Аральское море
18,2	R1a1-M459 R1a1-YP4141	Междуречье Иртыш – Тобол – Ишим
17,1 (15)	R1b1a-L389 R1b1b-V2219 (V88)	Причерноморье, междуречье Днепр – Днестр (– Дунай)
15,6	R-P297 R-V1636	Подольская возвышенность
14,3	R-Y127541 R-PF6267	Междуречье Тиса – Дунай (Среднедунайская низменность – южные Карпаты)
14	R1a1a-M198 R1a1b-YP1272	Верхнекамская возвышенность
8,7	R-M417	Среднее Поволжье (Самара – Саратов)
5,4	R-Z645 R-CTS4385	Предустье Дуная
5	R-Z93 R-Z283	Междуречье Прут – Днестр – Южный Буг

Предложенная схема миграции (рис. 3) объясняет наличие древней индоевропейской основы гидронимов и оронимов Евразии и хронологически совпадает с последующим распадом индоевропейской языковой общности. И если на первом этапе процесс дифференциации индоевропейских языков от общего языка происходил медленно и занял много времени, то затем ускорился в связи с темпами социального расслоения и колониальных войн

[11], что и наблюдается при второй волне миграции рассматриваемой гаплогруппы из степей в Европу.

Данная схема объясняет и генетическое разнообразие изучаемой гаплогруппы на Балканах и других южных регионах, вызванное многочисленными миграционными потоками носителей Y-DNA R в/через те края.

Рис. 3. Схема миграции древних индоевропейцев по Евразии и ареал распространения в Европе. [10; 23]: **R** – 1. Мальта, 24000 лет назад; **R1b** – 2. Villabruna, Италия, 14000, 3. Франция, 11700, 4. Сербия, 10800, 5. Zvejnieki, Латвия, 9200, 6. Украина, 8900, 7. Самарская область, 7600, 8. Baden-Württemberg, Германия, 7200, 9. Испания, 7200; **R1a** – 10. Песчаница, Архангельская область, 12700, 11. Запорожье, Украина, 11000, 12. Украина, 9000, 13. Южный Олений остров, Карелия, 8500, 14. Spiginas-4, Литва, 8300 (?), 15. Болгария, 8000, 16. Локомотив, Иркутская область, 7300; **R2** – 20. Ganj Dareh, Иран, 10000 лет назад.

Библиографический список

1. Егорова М. А., Егоров А. А. Прародина народов носителей праиндоевропейского языка: математические модели для исследования лингвистической информации // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2019. №5. С. 27-37.
2. Касьян А. С., Живлов М. А., Старостин Г. С. Вероятностная оценка

- индоевропейско-уральского родства: формализованное сравнение реконструированной базисной лексики // Индоевропейское языкознание и классическая филология. XVIII. СПб., 2014. С. 382-408.
3. Макаров С. С., Зольников И. Д., Анойкин А. А. и др. Освоение Нижнего Приобья в позднем плейстоцене по археологическим данным // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20. № 5. С. 43–54. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-43-54
 4. Рубин О. С. Проблема локализации индоевропейской прародины: критический обзор современных концепций. // Археология восточно-европейской степи. Выпуск 4. Саратов, 2006. С. 84-106
 5. Федченко О. Д. Балтская гидронимия Русского Севера // European Researcher. Series A. 2020. Т.11. №1. С. 20-30. DOI: 10.13187/er.2020.1.20
 6. Федченко О. Д. Балтская гидронимия Сибири и Урала // Постулат. 2020. №6. URL: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/3230>
 7. Федченко О. Д. Единство и отличия этимологии названия горных систем // Siberia Lingua. 2021. №1. С. 107-114.
 8. Федченко О. Д. К вопросу о происхождении гидронимов Финляндии // Вестник Кольского научного центра РАН. 2021. №1
 9. Чухряева М. И. Сравнительный анализ популяций индоевропейской лингвистической семьи и генофондов других лингвистических групп в зонах их контакта: диссертация ... кандидата биологических наук: 03.02.07 Москва, 2018. 174 с.
 10. Ancient DNA. URL: <https://ancientdna.info/>
 11. Alinei M., Benozzo F. The Paleolithic Continuity Paradigm for the origins of indo-european languages. URL: <http://www.continuitas.org/intro.html>
 12. Fu Q. et al. The genetic history of ice age Europe // Nature. 2016. Т. 534. №. 7606. С. 200-205.
 13. Karafet T. M. et al. New binary polymorphisms reshape and increase resolution of the human Y chromosomal haplogroup tree // Genome research. 2008. Т. 18. №. 5. С. 830-838.
 14. Karafet T. M. et al. Improved phylogenetic resolution and rapid diversification of Y-chromosome haplogroup K-M526 in Southeast Asia // European Journal of Human Genetics. 2015. Т. 23. №. 3. С. 369-373.
 15. Lamnidis T. C. et al. Ancient Fennoscandian genomes reveal origin and spread of Siberian ancestry in Europe // Nature communications. 2018. Т. 9. №. 1. С. 1-12.
 16. Mathieson I. et al. The genomic history of southeastern Europe // Nature. 2018. Т. 555. №. 7695. С. 197-203.
 17. Mittnik A. et al. The genetic prehistory of the Baltic Sea region // Nature communications. 2018. Т. 9. №. 1. С. 1-11.
 18. Narasimhan V. M. et al. The formation of human populations in South and Central Asia // Science. 2019. Т. 365. №. 6457. eaat7487.
 19. Niskanen M. The origin of the Baltic-Finns from the physical anthropological point of view // Mankind Quarterly. 2002. Т. 43. №. 2. С. 121-154.
 20. Pagel M. et al. Ultraconserved words point to deep language ancestry across

-
- Eurasia //Proceedings of the National Academy of Sciences. 2013. T. 110. №. 21. С. 8471-8476.
- 21.Quiles C., López-Menchero F. North-West Indo-European. First draft. Badajoz, Spain: Academia Prisca. 2017. 74 с. DOI: 10.13140/RG.2.2.28327.65445
- 22.Saag L. et al. Genetic ancestry changes in Stone to Bronze Age transition in the East European plain //Science advances. – 2021. – Т. 7. – №. 4. – С. eabd6535.
- 23.Service YFull URL: <https://www.yfull.com/tree/>